

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_168-175

УДК 327.54

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС 1953 Г. – НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ ИЛИ МЯТЕЖ?

BERLIN CRISIS OF 1953 – PEOPLE UPRISING OR REBELLION?

Балабаев М.В., преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия

Balabaev M. V., teacher

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: В данной статье рассмотрен один из локальных конфликтов, в котором принимал участие Советский Союз – Берлинский кризис 1953 г. Также дан ответ на вопрос, чем же являлся Берлинский кризис – подлинно народным восстанием против диктатуры, или же инспирированным западными спецслужбами мятежом. Безусловно, чтобы ответить на этот вопрос, следует изучить различные документы и воспоминания компетентных лиц.

Abstract: This article reviewed one of the local conflicts in which the Soviet Union took part – the Berlin crisis of 1953. The answer is also given to the question of what the Berlin crisis was – a genuine popular uprising against the dictatorship, or a rebellion inspired by Western intelligence services. Of course, to answer this question, we have to study various documents and memoirs of competent persons.

Ключевые слова: Германия, ГДР, Холодная война, спецслужбы, 1953 год, события 17 июня, мятеж, контрреволюция.

Keywords: Germany, GDR, the Cold War, special services, 1953, the events of June 17, rebellion, counterrevolution.

1953 год выдался для социалистического лагеря годом больших потрясений. В марте умер Сталин и началась борьба за власть в самом СССР, а уже в июне ГДР потряс мятеж. В настоящей статье дан ответ на вопрос, чем же являлись события в ГДР июня 1953 г. – народным восстанием, или же инспирированным извне контрреволюционным мятежом.

Данный вопрос особенно актуален в свете того, что в наше время совершаются различные попытки дестабилизировать ситуацию в странах, соседствующих с Россией – например, в Грузии, и за этими попытками видят не только внутренние проблемы этих стран, но и действия иностранных спецслужб. К тому же при рассмотрении вопроса о событиях в ГДР стоит учитывать тот фактор, что в стране всего лишь 8 лет назад был свергнут гитлеровский режим, и, несмотря на то, что Советская Военная Администрация в Германии проводила денацификацию по-настоящему, а не попустительствуя нацистам, как администрации союзников, безусловно, какое-то количество нацистов в ГДР могло уцелеть.

Прежде всего стоит обратиться к различным документам, касающимся данного вопроса. Так, 16 июня Л.П. Берии в 15:40 сообщили, что несколькими часами ранее в демократическом секторе Берлина началась демонстрация, в которой участвуют около 5 тысяч рабочих. Рабочие выступают за отмену решения о повышении им норм выработки на 10 %, принятого 28 мая 1953 г. В СЕПГ уже стали обсуждать вопрос об отмене этого постановления [10, с. 82-83].

Стоит отметить, что подобное сообщение о забастовках на строительных объектах радиостанция РИАС стала передавать ещё вечером 15 июня и утром 16-го. В новостях сообщалось, якобы делегация строительных рабочих из Восточного Берлина посетила радиостанцию РИАС, и попросила передать по радио их требования. Рабочие якобы обратились к радиостанции потому, что Ульбрихт и Гротеволь не стали бы их слушать. Однако ещё вечером 16 июня СЕПГ стало обсуждать вопрос о внесении изменений в постановление от 28 мая. То есть, как видно, ещё до мятежа. Но призывы к мятежу со стороны РИАС продолжались [9, с. 215].

Комендант советского сектора Берлина генерал-майор П.Т. Дибров в своём письме комендантам западных секторов Берлина от 20 июня 1953 г. отмечает, что принятые 17 июня военными властями меры были направлены на предотвращение различных провокаций и поджогов со стороны фашиствующих элементов, которые нередко прибывали из западных секторов Берлина. Также он сообщает в своём письме комендантам западных секторов, что зачинщики беспорядков имели с собой оружие, радиопередатчики и были специально проинструктированы.

Комендантам западных секторов предъявляются и весомые доказательства, что беспорядки возникли во многом из-за подстрекательства людей, специально посланных с запада. Так, задержанный Вернер Кальковский сообщил, что он проживал в Западном Берлине, и был послан в советский сектор в составе группы из 90 человек для проведения поджогов, грабежей и других противоправных действий. Разумеется, все это он делал за деньги.

Потому комендант подчёркивает, что при таких обстоятельствах советские военные власти не могли поступить иначе, то есть остаться безучастными и предоставить свободу действия агентам, посланным из западных секторов. Он задаёт риторический вопрос комендантам западных секторов: как бы поступили они, если бы из Восточного Берлина были посланы в их сектора агенты-провокаторы, которые стали бы устраивать различные бесчинства и призывать к насилию?

Также он не видит никаких препятствий к восстановлению транспортного сообщения между секторами Берлина, при условии, что в западных секторах примут меры, которые предотвратят заброску преступных элементов в восточный сектор [4, с. 268].

30 июня 1953 г. комендант советского сектора направляет новое письмо в адрес комендантов западных секторов, где указывает, что их государства напрасно стараются отрицать факторы своего вмешательства в события 17 июня. Он указывает, что точно установлено, как американские самолёты 17 июня сбрасывали над Восточным Берлином

листовки с призывами к беспорядкам и выступлениям против правительства ГДР. Также известно, что 17 июня американская радиостанция «РИАС» и машины с радиоустановками передавали в Восточный сектор конкретные указания мятежникам.

Дибров приводит на этот раз показания другого арестованного агента западных стран – Гюнтера-Алоиса Немеца, проживающего в американском секторе. Тот показал, что был послан американским офицером в советский сектор в составе группы, имеющей оружие и бутылки с зажигательной смесью.

Также комендант обращает внимание на то, что уже после ликвидации беспорядков в Западном Берлине продолжались митинги и собрания, где выступали фашистские элементы, а канцлер ФРГ Аденауэр призвал к новым выступлениям и провокациям против ГДР [5, с. 269].

На 15 пленуме ЦК СЕПГ отмечали, что к выступлению против ГДР западные страны подтолкнуло изменение международной обстановки. Переговоры о перемирии в Корее уже стали продвигаться гораздо активнее, в Будапеште прошла сессия Всемирного Совета Мира, что очень не нравилось правящим кругам США. Отмечалось, что Аденауэр и Кайзер открыто предвещали фашистский день «икс».

Отмечалось также, что большинство рабочих отказались участвовать во всеобщей забастовке, объявленной фашистскими провокаторами, в ней приняли участие лишь около 5 % всех рабочих республики. Не нашли особой поддержки мятежники и среди крестьян и интеллигенции, а государственные органы и советские войска способствовали срыву фашистской провокации [3, с. 274].

Если присмотреться, все эти заявления вовсе не выглядят какой-то «лакировкой действительности», как принято считать. Советские войска управились с мятежом в Берлине всего за один день, тогда как через 3 года на ликвидацию мятежа в Венгрии у них уйдёт гораздо больше времени, и последствия мятежа придётся ликвидировать гораздо дольше. Однако стоит учитывать и то, что западные спецслужбы усвоили свои ошибки в 1953 г.

Для ФРГ поражение путча тоже не осталось без последствий. Так, правительство ФРГ выдвинуло и осуществило требование о дополнительном вооружении. Аденауэр продолжал твердить в своих речах, что только если Запад будет силён, будет возможность освободить Восточную Германию и всю Европу восточнее железного занавеса [9, с. 74].

Бывший агент БНД Хайнц Фельфе пишет, что Гелен – глава разведслужбы БНД, готовил путч 17 июня задолго до его начала. Подтверждает это «Ориентировка 6600» от 29 июля 1952 г., чаще называемая программой «Юно». Служба Гелена разрабатывала план мятежа в тесном сотрудничестве с ЦРУ. Что характерно, накануне мятежа Западный Берлин посещали Аллен Даллес – директор ЦРУ, и Элеонора Даллес, а также специальный помощник государственного секретаря по проблемам Берлина и ещё некоторые интересные личности из США и ФРГ [8, с. 146].

Стоит остановиться на этой программе. Так, программой «Юно» все главные подразделения БНД ориентировались на проведение провокаций. Программа содержала также указания по усилению «наблюдения за высшими правительственными и партийными

органами ГДР, а также за имеющимися там информационными центрами» [8, с. 147]. Однако в СССР заблаговременно получили сведения об этой программе, и потому реакция на провокацию оказалась столь быстрой. ЦРУ и служба Гелена потерпели поражение, и их агентурная сеть к востоку от Эльбы подверглась разгрому [8, с. 149].

Сам В. Ульбрихт, разумеется, считал события 17 июня фашистским мятежом, и на вопрос западногерманских рабочих, что произошло 17 июня 1953 г., ответил: представители американских властей и агрессивные силы ФРГ уже давно выступили с лозунгом завоевания ГДР, а после провозглашения нового курса они приложили все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать улучшению условий жизни трудящихся ГДР. Он считал, что люди, устроившие беспорядки, были посланы министром внутригерманских отношений Якобом Кайзером и действовали по указам организации «Исследовательский совет по вопросам воссоединения Германии». Также он отмечал, что постановление, вызвавшее недовольство рабочих, было принято в ответ на слишком «ускоренное» строительство социализма, которое могло нанести вред. В итоге Ульбрихт подчеркнул, что мятеж был направлен именно на восстановление власти капиталистов и помещиков. [7, с. 560].

Теперь же обратимся к воспоминаниям тех людей, которые считали, что события 17 июня 1953 г. в ГДР были именно народным восстанием, прежде всего, к воспоминаниям самого канцлера ФРГ К. Аденауэра. Так, он считал, что действительность в советской зоне оккупации была весьма неприглядной, о чём и свидетельствовали данные события. Также он рассказывал о тысячах беженцев, которые регулярно прибывали в ФРГ, чтобы спастись от красного террора [1, с. 122]. Однако, после изучения советских документов, все доводы канцлера кажутся не слишком убедительными, и видно, что он пытался сбросить с себя ответственность. В действительности ФРГ тех лет можно найти не меньше, а, пожалуй, даже больше неприглядного, но цель данной работы заключается не в этом.

Интересно будет и изучить взгляды последующих канцлеров ФРГ, особенно социал-демократов. Так, будущий канцлер ФРГ Вилли Брандт, с которым обычно связывают потепление отношений между СССР и ФРГ, стоял на таких же правых позициях, что и Аденауэр. Он считал, что народное восстание имело два аспекта: требование социального освобождения и национальной свободы. Как и Аденауэр, он твердил о массовом бегстве на Запад – весной 1953 целых 50 тысяч человек. Однако он отмечал, что Запад подвёл восставших, не оказал им настоящей поддержки и подорвал доверие к себе [2, с. 31].

Также он считал, что восстание привело к полному изменению обстановки. В Москве уже стали задумываться о замене руководства СЕПГ. Однако в то же время восстание помешало наметиться коренному перелому в советской политике по отношению к Германии. Ведь Берия выступил за новый курс, следуя которому СЕПГ должна была пожертвовать собой и уйти в оппозицию вместе с КПГ [2, с. 166]. Хрущёв впоследствии даже обвинял Берию и Маленкова в попытках «продать» ГДР. Он отметил, что Ульбрихт уклонился от исполнения требований советского правительства, в отличие от венгерского правительства в 1956 и чехословацкого в 1968 гг.

Подводя итоги событиям 1953 г., Брандт отмечает, что они начались как протест рабочего класса против повышения производственных норм и плохих условий жизни, затем как стремление добиться права на самоопределение в общем и проведения свободных выборов в частности. [2, с. 466].

Консерватор и будущий министр обороны ФРГ Франц Йозеф Штраус тоже отмечал, что события в ГДР были народным восстанием. Недовольство людей «на той стороне» будто бы застало его и его партию ХСС врасплох, хотя они и знали, что оно нарастает день ото дня [11, с. 215].

По его словам, что уже с первых сообщений о восстании стало ясно, что восстание ставит целью не только борьбу за более гуманные условия жизни и формы организации труда, но и что оно является восстанием против коммунистической диктатуры и борьбой за Германию. Однако Штраус понимал, что восстание в ГДР обречено на поражение, ведь по разведанным советские войска насчитывали в ГДР около 400 тысяч человек. Тем более что советские солдаты беспрекословно выполняли приказы, в отличие от служащих народной полиции, многие из которых якобы были позднее расстреляны за неповиновение [11, с. 213].

Из этого он сделал вывод, что успех восстания был бы возможен только в случае американского вмешательства. Вероятно, прямого, поскольку, как мы уже убедились, американское вмешательство вполне имело место. В то же время он считал, что СССР и США договорились: каждая сторона делает в своей оккупационной зоне то, что хочет, не опасаясь военного вмешательства с противоположной стороны.

В целом, несмотря на множество заявлений, митингов, воззваний, правительство ФРГ не предпринимало никаких действий, за что он его и критиковал. Американское отношение к восстанию тоже претерпело внезапное изменение от поощрения к сдержанности, так как в США стали опасаться, что события выйдут из-под контроля.

Для самого же Штрауса восстание послужило доказательством того, что ни советская общественная система, ни советская оккупация не могут создать прочный фундамент для власти СЕПГ и Ульбрихта. Он считал режим Ульбрихта незаконным. Затрагивая отношение других партий к восстанию, например, той же СДПГ, к которой принадлежал будущий канцлер Брандт, он отмечал нереалистичность их взглядов. С одной стороны, СДПГ порвала все контакты с СЕПГ и не проявляла к ней никакой симпатии, и вообще, причисляла себя к западному лагерю. С другой стороны, нейтралистские акценты вызывали у Штрауса сомнения в твёрдости её политики [11, с. 215]. То есть, он считал СДПГ недостаточно прозападной, несмотря на то, что и она полностью разделяла позицию правящих кругов ФРГ о «народном восстании в ГДР» и даже помогала в его подготовке.

Как отмечает немецкий юрист и историк Арнульф Баринг, события 17 июня 1953 г. явились следствием действий СЕПГ, начавшихся годом ранее. На Второй партконференции СЕПГ Ульбрихт объявил, что целью партии должно стать установление социализма. Не будет лишним напомнить, что страны народной демократии – это страны с ещё не построенным социализмом, там сохранялась частная собственность на средства производства и т.д. Однако это заявление ещё не означало начала перехода к социализму [12, р. 3]. Также он отрицает

всяческие попытки западной агентуры оказать влияние на строительных рабочих в ГДР. К тому же строительные рабочие западных и восточных секторов общались друг с другом до возведения стены, а в Западном Берлине с 1951 г. активно велось строительство, и в связи с этим руководству ГДР будто бы приходилось конкурировать с частными фирмами Западного Берлина [12, р. 39.]. Неоднозначное утверждение, ведь в начале 1950-х гг. ФРГ явно не обгоняла ГДР по уровню жизни.

Всего демонстрациями 17 июня было охвачено не менее 250 городов ГДР. В целом восточные и западные источники не так сильно отличались в оценке количества бастующих и количества охваченных протестами городов. Гротеволь заявлял о 300 тысячах бастующих в 272 городах, западные источники – о 372 тысячах в 274 городах [12, р. 52]. По версии Гротеволь, бастовало 5,5 % рабочих, по версии западных источников – 6,8 %. Если рассмотреть, рабочие каких отраслей бастовали чаще всего, то там, помимо строительной отрасли, мы увидим горнодобывающую и химическую промышленность.

Важно отметить и то, что мятеж разжигали не только западные спецслужбы, но и находящийся у них под покровительством Народно-Трудовой Союз Российских Солидаристов, члены которого сотрудничали с немцами. Ключевая фигура этого союза – А. П. Столыпин, не только не скрывал участия союза в восстании, а гордился. В ночь с 16 на 17 июня члены Союза активно стали готовить различные листовки и литературу. В частности, советских военнослужащих они призывали не стрелять в немецких трудящихся. Восставшим немцам внушали, что советская власть их враг, но русские солдаты – их друзья [6, с. 156].

Если Штраус утверждал, что репрессии обрушились только на народную полицию ГДР, а советские солдаты чётко исполняли приказы, то Столыпин, наоборот, утверждает, что советские солдаты не слушали приказов и часть их, по словам неизвестного очевидца, была 18 июня расстреляна в г. Магдебурге за неисполнение приказа. Подобное представляется сомнительным, и больше похожим на приём пропаганды Геббельса [6, с. 157].

Подводя итоги, следует признать, что события 17 июня 1953 г. всё-таки мало похожи на народное восстание. Доля рабочих в нём даже по западным данным была менее 7 %, а крестьянство и интеллигенция тоже отнеслись к нему довольно пассивно. Доводы сторонников того, что в ГДР произошло народное восстание притянуты за уши и в основном являются обычной демагогией. Зато вполне достаточно доказательств того, что «народное восстание» готовилось заранее, даже не с 1952 г., и готовилось совсем не народом, а западными спецслужбами и бывшими фашистами. Так что современным исследователям стоит быть более осторожными в оценке того или иного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аденауэр К. Воспоминания (1953–1955). Выпуск второй. – М.: Прогресс, 1968. – 294 с.
2. Брандт В. Воспоминания. – М.: Новости, 1991. – 528 с.

3. Из резолюции 15-го пленума Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии «Новый курс и задачи партии» // Отношения СССР с ГДР. 1949–1955. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат 1974. – С. 273-275.
4. Письмо военного коменданта советского сектора Берлина генерал-майора П.Т. Диброва комендантам западных секторов Берлина в связи с событиями 17 июня 1953 г. // Отношения СССР с ГДР. 1949-1955. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1974. – С. 267-268.
5. Письмо военного коменданта советского сектора Берлина генерал-майора П.Т. Диброва комендантам западных секторов о засылке провокаторов и фашистских агентов в советский сектор Берлина // Отношения СССР с ГДР. 1949-1955. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1974. – С. 269-270.
6. Столыпин А.П. На службе России. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1986. – 304 с.
7. Ульбрихт В. Роль рабоче-крестьянской власти в Германской Демократической Республике // Избранные статьи и речи. – Москва: Госполитиздат, 1964. – С. 555-565.
8. Фельфе Х. Мемуары разведчика. Шпионаж в пользу войны. Разведка в пользу мира. – М.: Издательство политической литературы, 1988. – 320 с.
9. Хайнрих Э., Ульрих К. Вражда с первого дня. Три десятилетия провокаций против ГДР. – М.: Прогресс, 1983. – 226 с.
10. Христофоров В.С. Документы Центрального архива ФСБ России о событиях 17 июня 1953 г. в ГДР // Новая и новейшая история: 2004. №1. – С. 72-124.
11. Штраус Ф.Й. Воспоминания. – М.: Международные отношения, 1991. – 560 с.
12. Baring A. Uprising in East Germany: June 17, 1953. – Ithaca: Cornell University Press. 1972. – 232 p.

REFERENCES

1. Adenauer K. Memoirs (1953-1955). The second issue. – М.: Progress, 1968. – 294 p.
2. Brandt V. Memoirs. – Moscow: Novosti, 1991. – 528 p.
3. From the resolution of the 15th Plenum of the Central Committee of the Socialist United Party of Germany "The New Course and the tasks of the Party" // Relations of the USSR with the GDR. 1949-1955. Documents and materials. – Moscow: Gospolitizdat, 1974. – Pp. 273-275.
4. Letter from the military commandant of the Soviet sector of Berlin, Major General P.T. Dibrov, to the commandants of the western sectors of Berlin in connection with the events of June 17, 1953 // Relations of the USSR with the GDR. 1949-1955. Documents and materials. – Moscow: Gospolitizdat, 1974. – Pp. 267-268.
5. Letter from the military commandant of the Soviet sector of Berlin, Major General P. T. Dibrov, to the commandants of the Western sectors about sending provocateurs and fascist agents to the Soviet sector of Berlin // USSR relations with the GDR. 1949-1955. Documents and materials. – Moscow: Gospolitizdat, 1974. – Pp. 269-270.
6. Stolyпин A.P. In the service of Russia. – Frankfurt am Main: Possev, 1986. – 304 p.

7. Ulbricht V. The role of workers' and peasants' power in the German Democratic Republic // Selected articles and speeches. – Moscow: Gospolitizdat, 1964. – Pp. 555-565.
8. Felfe H. Memoirs of a scout. Espionage in favor of war. Intelligence in favor of peace. – Moscow: Publishing House of Political Literature, 1988. – 320 p.
9. Heinrich E., Ulrich K. Hostility from the first day. Three decades of provocations against the GDR. – Moscow: Progress, 1983. – 226 p.
10. Khristoforov V.S. Documents from the Central Archive of the FSB of Russia on the events of June 17, 1953 in the GDR. // New and modern history: 2004. No. 1. – Pp. 72-124.
11. Strauss F.J. Memoirs. – Moscow: International Relations, 1991. – 560 p.
12. Baring A. Uprising in East Germany: June 17, 1953. – Ithaca: Cornell University Press. 1972. – 232 p.